

особенности о томъ, въ чёмъ вы несогласны со мною и критикуете меня. Это всегда, и, въ особенности отъ такихъ искреннихъ людей, какъ вы, полезно, а потому и пріятно. Книги Николая Федоровича у меня нѣтъ и потому пожалуйста пришлите мнѣ ее. Неизрѣдько внимательно перечту ее. Прощайте!. . Искренно любящій Васъ Левъ Толстой.

Къ сожалѣнію, я не успѣлъ отвѣтить на это письмо,—Левъ Николаевичъ, 7-го ноября 1910 г. скончался. и, говорю, къ сожалѣнію, потому, что только невнимательно прочитавъ мою статью — „Единеніе людей можетъ ли быть цѣлью жизни человѣческой”,—можно было подумать, будто я нахожу несправедливою мысль, признающую въ избавленіи отъ зла ту религіозную основу жизни, которая соединяетъ и можетъ соединить людей, будто я нахожу эту основу не достаточную. Если бы Л. Н-чъ внимательно прочиталъ мою статью, онъ увидальбы, что я считаю достаточную цѣлью для жизни человѣческой *единеніе* безъ опредѣленія, для чего это единеніе нужно; единеніе же для избавленія это и есть именно то, къ чему дѣлается призывъ въ книгу Философія Общаго Дѣла*. Въ письмѣ Толстого къ славянскому съѣзду въ Софіи,—по поводу которого и была написана вышеозначенная статья моя, — говорится: „единеніе людей есть не только важнѣйшее дѣло человѣчества, но въ земѣ, я вижу, и смыслъ, и цѣль и благо человѣческой жизни”; а къ чему нужно это единеніе, объ этомъ въ письмѣ Л. Н-ча говорится такъ смутно такъ пѣясно, что приходится лишь догадываться, что и синъ приглашаетъ не просто къ единенію, а къ единенію для избавленія отъ зла. Догадавшись объ этомъ изъ словъ,—„единеніе есть ключъ, освобождающій отъ зла”,—я спрашиваю въ своей статьѣ: „Должно ли изъ этого заключить, что освобожденіе отъ зла,—не себя лишь и ни нѣкоторыхъ только, а всѣхъ людей безъ всякихъ исключеній,—и есть та основа, общая всему человѣчеству, которая и должна быть цѣлью жизни, единеніе же будетъ средствомъ достиженія этой цѣли?” — „Можно ли изъ этого заключить,”—спрашиваю я,—„что избавленіе, освобожденіе отъ зла, т. е. *всеобщее спасеніе*, и есть та религіозная основа жизни, которая одна соединяетъ людей?....” И въ своемъ письмѣ, отъ 5-го октября 1910 г. Л. Н-чъ отвѣчаетъ на эти вопросы утвердительно, онъ называетъ *свою* мысль, „что избавленіе, освобожденіе отъ зла—есть та религіозная основа жизни, которая соединяетъ и можетъ соединить людей”. Если же по мысли Л. Н-ча, избавленіе отъ зла есть именно та религіозная основа, которая соединяетъ и можетъ соединить людей, то, следовательно, и Л. Н-чъ по крайней мѣрѣ къ концу жизни, пришелъ къ тому же пониманію *спасенія*, въ призываѣ къ которому весь смыслъ „Философіи Общаго Дѣла”. И если Л. Н-чъ не